

ЭКОНОМИКА

Голубятникова Мария Викторовна

преподаватель

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет

Государственной противопожарной

службы ГПС МЧС России»

г. Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ ПОСЛЕ 2014 ГОДА

***Аннотация:** в данной работе автором дан анализ влияния изменений мировой и внутрироссийской социально-экономической ситуации с учетом их влияния на продовольственную безопасность нашей страны. Показано, что система продовольственной безопасности должна распространяться за пределы Российской Федерации и охватывать те территории, гарантом суверенитета (а в отдельных случаях – и самого существования) является наша страна. Показано, что оба российских эксклава (Калининградская область и Крымский федеральный округ) фактически выстраивают собственные системы продовольственного обеспечения, слабо связанные с общероссийской.*

***Ключевые слова:** продовольственная безопасность, продовольственное обеспечение, продовольственные санкции.*

В 2014 г. произошел ряд событий, которые резко изменили ситуацию с обеспечением продовольственной безопасности нашей страны [1, 2, 5]:

- вхождение Крыма в состав Российской Федерации;
- карательная операция украинских властей на территории Донецкой и Луганской Народных Республик, поставившая население этих регионов на грань гуманитарной катастрофы;

- введение США, Европейским Союзом и некоторыми другими странами секторальных санкций против России;
- объявление Россией продовольственных контрсанкций (продовольственного эмбарго) против тех стран, которые ввели секторальные санкции в адрес нашей страны;
- резкая девальвация рубля по отношению к доллару и евро, что привело к значительному удорожанию продуктов питания и снижению уровня реальных доходов населения.

Общим следствием этих событий стал рост рисков экономической деятельности в России, что в первую очередь отразилось на доступности финансирования для предприятий агропромышленного комплекса, которые столкнулись с фактической невозможностью привлечения внешних финансовых ресурсов для своей деятельности (имели место даже отказы в выдаче последующих траншей по уже одобренным кредитам). В результате резко выросла неопределенность деятельности сельскохозяйственных предприятий.

По отдельности эти события также оказали сильное воздействие на обеспечение продовольственной безопасности в России.

Вхождение Республики Крым и города Севастополя в состав Российской Федерации, ставшее реакцией населения Крыма на государственный переворот на Украине в феврале 2014 г., послужило причиной исключения этих территорий из экономического пространства Украины и включения их в российское экономическое пространство [4]. Это означало разрыв уже сложившихся логистических цепочек, использовавшихся для продовольственного обеспечения Крыма во время его пребывания в составе Украины (украинские и иностранные поставщики прекратили сотрудничество с Крымом, и на территории полуострова закрылись представительства и подразделения ряда иностранных и украинских компаний, в том числе и работавших в сфере торговли пищевыми продуктами и предоставления услуг питания), и необходимость их замещения новыми логистическими цепочками в условиях отсутствия прямой транспортной связи между Крымом и основной территорией России (и в ситуации транспортной блокады

Крыма со стороны Украины). По сути дела, Крым представляет собой эксклав по отношению к России, и с чисто экономической точки зрения гораздо проще и эффективнее было бы организовывать его продовольственное снабжение с территории Украины (как это происходит в Калининграде, где в розничных сетях, несмотря на введенное продовольственное эмбарго, доминируют продукты питания европейского происхождения). Единственной транспортной магистралью, соединяющей Крым с остальной территорией России, является керченская переправа, пропускные способности которой ограничены и сильно зависят от погодных условий, а удлинение транспортного плеча ведет к значительному увеличению транспортных расходов. В этой ситуации одним из вариантов поведения крымских розничных предприятий стало продолжение сотрудничества со своими прежними украинскими поставщиками и активное использование серых схем, на что российские контролирующие органы стараются не обращать особого внимания, понимая остроту проблемы с организацией продовольственного снабжения полуострова.

Однако присоединение Крыма способно внести свой вклад в обеспечение продовольственной безопасности нашей страны благодаря существующим на полуострове развитым отраслям промышленного рыболовства, виноградарства и бахчевого плодоводства. Кроме того, благодаря направляемым в Крым инвестициям и за счет исключительно выгодных природных условий на территории нового федерального округа может начаться быстрое развитие сельскохозяйственных производств и пищевой промышленности – при условии, что удастся решить проблему водоснабжения Крыма (исторически полуостров снабжался водой с территории материковой Украины, однако в настоящее время Украина, считая Крым «оккупированной территорией», прекратила поставки воды).

Незаконный захват власти на Украине в феврале 2014 г. радикальными националистическими группировками, помимо вхождения в состав России Крыма, также привел к народному восстанию в Донецкой и Луганской областях Украины и провозглашению на территории этих областей народных республик

(известным под общим названием Новороссия). Новое руководство Украины отказалось вести с этими республиками переговоры о выстраивании цивилизованных отношений и предпочло начать против них карательную операцию, приведшую к резкому ухудшению положения населения республик (вплоть до возникновения в отдельных местах гуманитарной катастрофы).

Формально Новороссия не является частью России, и обеспечение ее продовольственной безопасности должна заниматься Украина, однако руководство этой страны отказалось от своих обязательств перед населением республик. Россия же, принявшая на себя определенные моральные обязательства перед Новороссией, не может допустить гуманитарной катастрофы в этом регионе, что, по сути дела, де-факто означает переход обязательств по поддержанию продовольственной безопасности Новороссии к нашей стране. Эти обязательства Россия добросовестно выполняет, что подтверждает неоднократными отправками гуманитарных конвоев.

Вряд ли будет ошибкой утверждать, что Донецкая и Луганская Народная Республики уже фактически включены в систему продовольственной безопасности России, что, очевидно, влечет за собой дополнительную нагрузку на экономику нашей страны.

Вообще говоря, можно полагать, что система продовольственной безопасности России включает в себя не только ту территорию, на которую распространяется суверенитет Российской Федерации, но и те территории, которые, гарантом существования которых выступает Россия. Помимо Новороссии, к числу таких территорий можно отнести Абхазию, Южную Осетию и Приднестровье (организация их снабжения в известном смысле проще, чем в Новороссии, поскольку Абхазия и Южная Осетия являются официально признанными нашей страной государствами, а Приднестровье де-факто также обладает собственной международной правосубъектностью).

Введенные против России секторальные санкции прямого воздействия на обеспечение продовольственной безопасности нашей страны не оказали, однако

важным эффектом от них стало закрытие доступа крупнейших российских банков к западным источникам долгосрочного финансирования. Это негативно сказалось на доступности кредитов для российских предприятий, в том числе и работающих в области сельского хозяйства и пищевой промышленности. А с учетом того, что доступ к кредитам у этих компаний всегда был затруднен, дальнейшее его ужесточение сделало ведение предпринимательской деятельности в агропромышленном секторе еще более рискованным.

Шестого августа 2014 года президент России В. В. Путин подписал указ, вводящий ограничения на ввоз в Россию «отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» из стран, вводящих санкции против Российской Федерации (т. е. из США, Канады, Австралии, Евросоюза и Норвегии). Днем позже, 07.08.14, правительство опубликовало список «запрещенных» товаров (он был дополнен 20.09.14). В него вошли мясо крупного рогатого скота, свинина, мясо птицы (свежие/охлажденные/замороженные); мясо соленое, в рассоле, сушеное, копченое; продукты из мяса; рыба, ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные; молоко и молочная продукция; овощи/корнеплоды/клубнеплоды; фрукты и орехи; продукты на основе растительных жиров.

Важно понимать, что продовольственные санкции выступают одновременно в качестве репрессалий (т. е. ответных мер на санкции, введенные против России) и мер по созданию условий для развития отечественного агропромышленного комплекса (в том числе включения его продукции в ассортимент отечественной сетевой розницы [3]). Но при всей важности как защиты интересов российского сельского хозяйства в условиях членства нашей страны в ВТО и необходимости конкурировать с агропромами ЕС и США, получающими значительные субсидии, так и стремления причинить экономический ущерб государствам, препятствующим реализации Россией собственной суверенной внутренней и внешней политики, и побудить их отказаться от санкционного давления на нашу страну, следует помнить о том, что у продовольственных санкций есть еще один смысл, в открытой печати не обсуждаемый. Они могут рассматриваться как одна из мер по мягкому переводу отечественной экономики на военные рельсы

в ситуации обострения геополитического противостояния нашей страны с США и возглавляемыми ими блоком НАТО. Речь идет о стрессовом исключении из системы продовольственного обеспечения нашей страны поставок из государств, враждебно настроенных по отношению к Российской Федерации, чтобы, в случае расширения войны санкций, заблаговременно подготовить отечественную экономику к невозможности восполнения дефицита продовольствия из отдельных источников, и сформировать у населения понимание того, что физическая и экономическая доступность продовольствия снизится.

Падение курса рубля произвело исключительно негативный эффект на уровень продовольственной безопасности, так как оно привело к резкому удорожанию продуктов питания и значительному росту доли расходов на приобретение продовольствия в совокупных расходах населения. По оценкам специалистов, эта доля выросла до 35% в среднем по России (по сравнению с 28%, наблюдавшимися двумя годами ранее), и при этом до 30% выросло число семей, у которых на приобретение продуктов питания уходило 25–49% доходов. Рост цен на продукты питания повлек за собой сужение ассортимента приобретаемых продуктов, отказ от наиболее дорогих товаров, и, как следствие, снижение энергетической ценности дневного рациона, что также является признаком ухудшения состояния продовольственной безопасности в стране. Возможно, было бы целесообразно рассмотреть вопрос о введении регулирования цен на особо значимые продукты питания [6].

Фактически это означает, что в течение максимально короткого промежутка времени нашей стране нужно наверстать то отставание в обеспечении продовольственной безопасности нашей страны, которое сложилось за 24 года, прошедшие с момента начала рыночных реформ (положившим конец советской модели агропрома). Отметим, что это отставание возникло несмотря на высокий уровень обеспеченности российской экономики финансовыми ресурсами (благодаря высоким ценам на нефть и доступности иностранного финансирования). Иными словами, речь должна идти о квази-мобилизационной модели развития отечественной экономики на ближайшие годы, когда распределение ресурсов

между отраслями и инвестиционными проектами будет осуществляться не только по критерию экономической эффективности, но и с учетом вклада этих отраслей и проектов в обеспечение национальной и военной безопасности государства.

Список литературы

1. Алтухов А.И. Продовольственная безопасность России в условиях зарубежных санкций / А.И. Алтухов // АПК: Экономика, управление. – 2014. – №12. – С. 19–29.
2. Жилияков Д.И., Арбузов Д.А. Оценка баланса продовольственных ресурсов Российской Федерации / Д.И. Жилияков, Д.А. Арбузов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – №16. – С. 46–53.
3. Котляров И.Д. Сельский маркетинг: нетрадиционные модели сбыта продуктов питания / И.Д. Котляров // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2012. – №6. – С. 484–491.
4. Курбанов А.Х., Пахомов В.И., Плотников В.А. Интеграция экономики Крыма в российскую экономическую систему: состояние и перспективы / А.Х. Курбанов, В.И. Пахомов, В.А. Плотников // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2014. – №4. – С. 29–37.
5. Соловьева Т.Н., Жилияков Д.И. Современные тенденции продовольственной безопасности Российской Федерации / Т.Н. Соловьева, Д.И. Жилияков // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2012. – №9. – С. 5–7.
6. Соломатин А.Н. Государственное регулирование розничных цен на товары народного потребления / А.Н. Соломатин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2014. – №12. – С. 14–20.